

Мо Инь в полном замешательстве смотрел на Лу Наньчжоу, всерьёз сомневаясь в том, что правильно расслышал только что сказанное.

Неужели Его Величество и вправду намерен перевести Е Юймэна?

Что же в этом юноше такого особенного, чего Мо Инь не заметил, но что сумело привлечь внимание Его Величества?

Неужели всё дело в том, как Е Юймэн поставил диагноз? Впрочем, этого вряд ли было бы достаточно, чтобы Его Величество настолько резко изменил мнение о человеке.

В этот момент в памяти Мо Иня внезапно всплыл рассказ маленького лисёнка: как только Е Юймэн вошёл в Центр активности, он сразу же бросился к Его Величеству и заплакал.

Не может же быть, что причина именно в этом?

До того как Его Величество окончательно очнулся, Мо Инь тщательно изучил все записи с камер видеонаблюдения в Центре активности. Е Юймэн действительно направился напрямик к Его Величеству, но, кроме того, что он осторожно поднял его на руки, никаких других странных или подозрительных действий не совершал...

Отбросив эти нелепые догадки, Мо Инь решил спросить прямо:

- Ваше Величество, могу я узнать, почему вы приняли такое решение?

Почему...

В сознании Лу Наньчжоу первым делом возник образ тех глаз, наполненных слезами, а следом за ними - то самое обволакивающее тепло, которое принесло ему такое долгожданное облегчение.

Особенно в те мгновения, когда Е Юймэн обнимал его, и это тепло окутывало всё тело со всех сторон... Тогда неистовая боль, терзавшая каждую клеточку организма, наконец отступила. Только тот, кто долгое время страдал от изнурительных болезней и тяжёлых травм, мог по-настоящему понять, насколько драгоценно это мимолётное мгновение покоя.

Лу Наньчжоу чувствовал, как тело буквально напитывается этим теплом, заставляя его незаметно для самого себя погрузиться в глубокий, восстанавливающий сон.

Такого не случалось уже больше года.

Обычно ему требовались сильные лекарства, чтобы просто заснуть, но их побочные эффекты лишь приносили духу ещё больше усталости и бессилия.

Однако в этот раз всё было иначе.

Это было похоже на то, как измученный путник, долго бредущий по раскалённой пустыне, наконец получает долгожданную каплю живительной влаги. Лу Наньчжоу хотел попробовать испытать это снова.

Независимо от того, было ли это лишь иллюзией или чем-то реальным, он обязан был попытаться!

Лу Наньчжоу активировал устройство связи:

- Он немного особенный. Рядом с ним... я чувствую себя очень комфортно.

Точнее говоря, ему было невероятно комфортно именно в тот момент, когда его обнимали, но Лу Наньчжоу счёл такое признание слишком неловким, поэтому выбрал более обтекаемую и сдержанную формулировку.

Механический голос спокойно зазвучал в комнате, однако на душе у Мо Иня совсем не было спокойно.

Это...

Слова Его Величества...

Почему они звучат так двусмысленно?

Он попытался предпринять последнюю попытку воззвать к благоразумию:

- В биографии Е Юймэна есть некоторые сомнительные моменты...

В глазах Лу Наньчжоу всё это не стоило даже упоминания.

- Федерация Сихэ и Империя Яоцзинь имеют общие корни... Если подданные Яоцзинь могут рождать чистокровных людей, почему жители Сихэ не могут родить ребёнка с талантом к звериной крови?

Сказать-то он сказал, но...

Мо Инь с удивлением отметил, что это была самая длинная, полная и чёткая фраза, которую Его Величество произнёс с момента ранения. Даже когда он составлял своё завещание, он не был столь последователен в речи...

- Я понял.

Мо Инь не стал спорить. За эти два дня он уже неоднократно нарушал приказы Его Величества, и хотя всё это делалось исключительно ради его же блага, подобных ситуаций в будущем стоило избегать.

Он считал себя самым верным подданным Его Величества и во что бы то ни стало должен был твёрдо стоять на его стороне.

- Я сообщу декану Лэю, чтобы завтра медбрат Е явился в палату Его Величества для

регистрации.

Лу Наньчжоу немного подумал и дал ему ещё несколько дополнительных указаний.

Чем больше слушал Мо Инь, тем более странным и недоумённым становилось выражение его лица, но в конце концов он лишь смиренно склонил голову в знак согласия.

Когда Лэй Ци получил уведомление от Мо Иня, его брови тут же сошлись на переносице.

Он уже всерьёз подумывал о том, чтобы перевести Е Юймэна из основного стационара, а теперь ему сообщают, что этого мальчишку нужно перевести в личную палату Лу Наньчжоу?

Он не имел ничего против самого Е Юймэна, но с этим юношей действительно были определённые проблемы.

Проект по найму медперсонала из Федерации Сихэ был продвинут им лично, и если что-то случится, он понесёт за это огромную ответственность!

- Полковник Мо Инь, это не соответствует установленным правилам, - сказал Лэй Ци. - Если с Его Величеством что-то случится...

- Я буду дежурить рядом, - мягко ответил Мо Инь, однако в тоне его не допускалось никаких возражений.

Лэй Ци нахмурился ещё сильнее.

- Почему его вдруг нужно перевести в палату Его Величества? Должна же быть веская причина?

Мо Инь не стал уточнять, что это было личное желание Лу Наньчжоу - Его Величество сам предупредил его, что не хочет, чтобы кто-либо знал о его частной воле.

Хотя Мо Инь и не до конца понимал, что именно на уме у Его Величества, он был только рад такому исходу.

Переведя Е Юймэна к Его Величеству по стандартной процедуре, он и задачу выполнит, и не даст юноше воспользоваться особым отношением Его Величества, чтобы затеять что-то за спиной.

Столкнувшись с вопросом Лэй Ци, Мо Инь озвучил заранее подготовленную версию:

- В палате Его Величества до сих пор не было закреплённого медперсонала.

Услышав это, Лэй Ци невольно вытер пот со лба.

Будучи сильнейшим представителем императорской крови Яоцзинь, Его Величество, даже сейчас, когда жизненная энергия была истощена, оставался тем, с кем обычный медперсонал просто не мог справиться.

К тому же за последний год, по мере накопления негативных эмоций, приступы ментальной нестабильности случались всё чаще.

Во всём Королевском санатории только Лэй Ци мог хоть как-то это выдерживать.

Однако, будучи директором, он был обременён множеством дел, и в периоды его занятости к Лу Наньчжоу могли приближаться только роботы-медбратья.

Поэтому у Лу Наньчжоу и не было постоянного присмотра, и хотя за последний месяц приступы стали случаться реже, санаторий продолжал придерживаться прежнего порядка...

Мо Инь вовсе не собирался его допрашивать.

Указав на этот факт, он продолжил:

- Как вы оцениваете сегодняшнее выступление Е Юймэна?

Лэй Ци опешил.

- Думаю, вы уже видели запись с камер, - сказал Мо Инь. - Там присутствовал не только Его Величество, но и Гуанье со всеми остальными.

- Е Юймэн выдержал давление крови и ментальную атаку как минимум двадцати человек.

К тому же остальные пять медиков из Сихэ, прибывшие вместе с ним, хоть и были лучше, чем медбратья из Яоцзинь, но на фоне Е Юймэна выглядели совершенно блёкло.

К такому выводу пришёл Мо Инь после проведённого расследования и тщательного сравнения.

- Система не ошиблась, Е Юймэн действительно способен справиться с работой в Центре активности.

Мо Инь серьёзно добавил:

- Но я считаю, что Его Величество нуждается в нём больше.

Почему, когда роботы-медбратья уже настолько развиты, всё равно нанимают столько людей?

Потому что человеку жизненно необходимо общение с живыми существами. Жизнь в отрыве от

людей и так легко приводит к психологическим проблемам, а уж полное отсутствие контактов – тем более.

Ранее Лэй Ци предлагал Лу Наньчжоу участвовать в виртуальных боях зверей именно потому, что видел, насколько серьёзны его эмоциональные проблемы.

Если оставить всё как есть, возможно, тело ещё не успеет поправиться, а дух уже сломается.

Этого нужно было избежать любой ценой.

- Переведите Е Юймэна в палату Его Величества, пусть он проводит с ним больше времени.

Изначально это был лишь аргумент для убеждения Лэй Ци, но, произнося эти слова, Мо Инь вдруг подумал, что идея действительно неплохая.

Принц просил его чаще навещать Его Величество, но они оба были молчаливыми людьми, и даже когда он проводил с ним весь день, в палате всё равно царила гнетущая атмосфера...

Раз уж Его Величество симпатизирует этому маленькому медбрата, пусть попробует.

Может, это действительно принесёт приятный сюрприз.

Первый жилой корпус, общежитие.

Е Юймэн вышел из ванной после душа, шаркая тапочками, подошёл к письменному столу и сел, после чего достал из ящика бумагу и ручку.

Он купил их в супермаркете на территории санатория сразу после смены.

Хотя у него был нейроинтерфейс, Е Юймэн всё равно привык писать на бумаге – такие записи сложнее обнаружить, если только кто-то не ворвётся в комнату и не увидит их своими глазами.

Только вот...

Этот блокнот на сто страниц и две ручки стоили тридцать золотых монет Яоцзинь.

Е Юймэн взглянул на баланс счёта: восемьсот один.

Хотя на Медицинской звезде предоставляли жильё, питание и транспорт, вечером, вернувшись в общежитие, он узнал, что за воду и электричество нужно платить отдельно.

Единственное, что было лучше, чем в Федерации Сихэ, – это развитая общественная сеть на Медицинской звезде, так что за интернет платить не нужно.

Помимо коммунальных услуг, ежемесячно требовалось оплачивать связь, но номер был из Федерации Сихэ, и абонентская плата составляла пятьдесят монет Сихэ, что в пересчёте на золотые монеты Яоцзинь выходило совсем дёшево.

Е Юймэн быстро подсчитал и обнаружил, что в ближайшие шесть месяцев он сможет тратить в среднем не более ста тридцати трёх с половиной золотых монет Яоцзинь в месяц...

Юноша разочарованно выдохнул, осознав, насколько скромным будет его бюджет.

Хорошо, что он привык к суровой жизни, сейчас нужно просто экономить. Если не голодать, то продержаться шесть месяцев не составит труда.

Е Юймэн открыл блокнот, чтобы сделать записи.

Текущая цель – пройти испытательный срок на Медицинской звезде, остаться в Королевском санатории и найти способ вылечить пациентов Центра активности.

Это было желание прежнего владельца тела, и он должен был его исполнить.

Е Юймэн немного подумал, зачеркнул слово «пациенты» и заменил его на «детёныши».

А что будет потом...

Он покачал головой, решив, что не стоит заглядывать так далеко.

Сегодня в Центре активности было тридцать пять детёнышей. Они не появлялись там каждый день, да и время их пребывания не было фиксированным.

В краткосрочной перспективе он будет в основном наблюдать и вмешиваться только в том случае, если детёныш окажется на грани смерти.

В конце концов, с нынешним уровнем духовной силы он мог применить «малое искусство возвращения весны» лишь дважды подряд. Чтобы продолжать, нужно было ждать восстановления энергии, а во время работы он не мог медитировать.

Поэтому теоретически у него было всего две попытки в день.

Духовной силы всё ещё слишком мало...

Затем Е Юймэн записал детёнышей, с которыми контактировал сегодня.

[Один: Кролик]

Симптомы: слабый пульс, сильное истощение крови и ци, тяжёлые ожоги кожи...

[Два: Воробей (?)]

[Три: Белая собака]

[Четыре: Лис]

[Пять: Кошка-лев]

[Шесть: Медоед]

[Семь: Медвежонок]

Записав всего семь детёнышей, Е Юймэн временно остановился.

Эти семеро были в самом тяжёлом состоянии, насколько он мог ощутить – конечно, поскольку он был совершенно беспомощен перед растениями, тот маленький росток он пока исключил из списка.

Что касается второго – маленького воробья...

Поскольку все перья выпали, он был таким лысым, что даже не мог летать, и Е Юймэн не мог точно определить породу, поэтому записал его так.

В будущем нужно уделить им особое внимание и подумать, как организовать лечение!

После этого Е Юймэн закрыл блокнот, запер его в ящике для хранения Угана и начал медитировать.

При мысли о том, что в Центре активности его ждут столько бедняжек, нуждающихся в помощи, Е Юймэн почувствовал прилив сил.

Однако он и представить себе не мог, что, несмотря на все его планы, на следующее утро, ещё не успев выйти из комнаты, он получит уведомление о переводе на другую должность.

<http://bllate.org/book/17989/1731278>